

Глава четвертая

Служение Отечеству

Chapter 4

A Man Who Served
his Country

Запись гимна России.
В. Гергиев, А. Чайковский, В. Лупачев
Russian anthem record.
V. Gergiev, A. Tchaikovsky, V. Lupachev

Владимир Якунин

председатель попечительского совета Центра национальной славы России (ЦНС) и Фонда святого апостола Андрея Первозванного (ФАП)

Вячеслав Иванович был одним из руководителей Мариинского театра. А для нас всех он был другом, отзывчивым и добрым человеком. Его помощь и поддержка, профессионализм и безмерная преданность Мариинскому театру и всем нам, поклонникам русского искусства, неоценимы. Во всех своих начинаниях он добивался успеха. Это была творческая личность европейского масштаба, созидатель и пример современного динамичного руководителя, открытого для прогресса и инноваций. Передовые технологии менеджмента в искусстве без обращения к истинным ценностям высокой духовности и патриотизму не имеют шансов на успех, и потому общественная составляющая деятельности Вячеслава Ивановича поистине бесценна. Он неустанно трудился на благо Отечества, укрепляя величие и славу России.

Vladimir Yakunin

Chairman of the Board of Trustees, Center for Russian National Glory, St. Andrew the First-Called Foundation

At work, Mr. Lupachev was one of the directors of the Mariinsky Theatre; when the workday was over, he was our friend, and a remarkably kind and approachable person. His help and support, professionalism, and boundless commitment to the Mariinsky Theatre and all of us who appreciate Russian art were invaluable. He achieved success in all of his endeavors. He became known all over Europe as a progressive, dynamic leader who was always open to new and innovative solutions and also generated his own ideas and set an example for others. In the arts, cutting-edge management principles alone will not ensure successful outcomes; one must also uphold spiritual and patriotic values, as Mr. Lupachev always did. He made an inestimable contribution to his community, working tirelessly to make Russia a better place and bring it ever-greater glory.

Заседание Центра Национальной Славы и Фонда Андрея Первозванного – В. Якунин, З. Медоева, В. Лупачев
Meeting of the National Glory Center and the St. Andrew Foundation. V. Yakunin, Z. Medoeva, V. Lupachev

Залина Медоева

вице-президент
ЦНС России

С Вячеславом Ивановичем мы познакомились в год, когда В.В. Путин стал главой государства. В различных регионах появились полпредства президента, в частности и на Северо-Западе. Собственно, с этого и началось активное сближение ЦНС с Мариинским театром, полпредством. Тогда нас и свела судьба. Вячеслав Иванович, в свою очередь, познакомил нас с Валерием Гергиевым и рассказал о намерениях восстановления Свято-Троицкой церкви в Ивангороде, возведенной бароном Штиглицем. Идея – вернуть художественно-промышленной академии имя А.Л. Штиглица – принадлежала Вячеславу Ивановичу. Была задумана целая программа, в которую вовлекли Мариинку, В.А. Гергиев поддержал ее: театр внес не только деньги, но и провел красочное мероприятие – вечер памяти мецената (который, кстати, считал, что деньги, заработанные в России, надо тратить в России). Вначале это была благотворительная программа памяти Штиглица, где мы брали на себя миссию восстановления в Ивангороде храма, разрушенного и превращенного в складские помещения. Вячеслав Иванович познакомил нас с батюшкой – настоятелем этого храма отцом Александром. Мотором, идеологом этого проекта, конечно, был В.И. Лупачёв.

Программа увековечивания памяти барона Штиглица стартовала в 2005 году и длилась два года. На протяжении всего этого времени мы проводили мероприятия в Ивангороде, а позднее, когда к программе подключился Михаил Пиотровский (он вошел в попечительский совет ЦНС), и в Эрмитажном театре. Вячеслав Иванович был неизменным членом рабочей группы, а Валерий Абисалович Гергиев и сейчас остается членом попечительского совета программы «Служение Отечеству: события и имена», которую сегодня никакие перемены, реформы не могут упразднить – она востребована и остается в головном фонде. И это заслуга Вячеслава Ивановича, как и то, что, благодаря его творческой креативности, разным подходам, Мариинка давала свои спектакли в Ивангородской крепости, духовные концерты в самой церкви. Мы часто обсуждали, что можно еще сделать, и благодаря его усилиям нам удалось вернуть академии имя Штиглица. А потом несколько лет длилась эпопея с памятником барону, находившемуся в Новгородском художественном музее, но который удалось-таки вернуть академии. Кстати, в Новгороде мы устанавливали

Zalina Medoeva

Vice President of the Center
for Russian National Glory

Mr. Lupachev and I met the year Vladimir Putin took office. The President assigned Plenipotentiary Representatives to various regions of the country, including the Northwestern District. That's how the Center for Russian National Glory and the Mariinsky Theatre, which housed one of them, began to collaborate. It was as if fate brought us together.

Mr. Lupachev introduced us to Valery Gergiev and told us about his plans to restore the Holy Trinity Church, built by Baron Stieglitz, in Ivangorod. The Saint Petersburg Art and Industry Academy was originally named in his honor, and it was Mr. Lupachev who proposed the idea of restoring that piece of history. We devised a whole program involving the Mariinsky Theatre. Mr. Gergiev backed us; the theatre contributed funds and hosted a magnificent event to honor the memory of Baron Stieglitz, a renowned philanthropist who believed that money earned in Russia should be spent in Russia. It began as a charity program; we set the goal of restoring a church in Ivangorod that had been badly damaged and turned into a warehouse. Obviously, Mr. Lupachev was the brains behind this project and the engine that drove it forward; it was he who introduced us to Father Alexander, the rector of that church.

This program began in 2005. Over the next two years we held events in Ivangorod, and then at the Hermitage Theatre as well, after Mikhail Piotrovsky, who was a member of the Board of Trustees of the Center for Russian National Glory, joined our team. Mr. Lupachev consistently contributed to our task force's efforts, and Valery Gergiev is still a member of the board of trustees for our Serving the Motherland: Events and People program. The foundation underwent many changes and reforms, but we never considered cancelling this program; it is indispensable and it remains part of the foundation's mission to this day. Mr. Lupachev can take credit for that and for the fact that his creative energy, flexibility and problem-solving skills made it possible for the Mariinsky Theatre to host performances in the Ivangorod Fortress, as well as concerts inside its church. We often discussed what else could be done, and we were able to change the Saint Petersburg Art and Industry Academy back to the Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design. After that we embarked on a campaign to ensure that a monument to Baron Stieglitz in the Novgorod Art Museum be returned to the academy, which dragged on for several years. We also erected a monument to Rachmaninoff in

памятник Рахманинову, а Мариинка давала оперу «Садко»...

Всем известна занятость Гергиева, но Вячеслав Иванович хорошо знал график маэстро и помогал нам встретиться с Валерием Абисаловичем, обсудить детали проекта. Он считал Гергиева гениальным человеком и верно служил и театру, и маэстро. Помнится, когда мне приходилось идти с ним по Мариинке, то нас чуть ли не через каждую секунду останавливали – с ним здоровались, и я все время видела обращенные к нему лица. Он умел очень мягко, тактично обходиться со всеми – у него как-то все получалось как бы само собой, но за этим стояли человеческие связи, его авторитет и глубокое понимание различных рисков.

В 2010 году праздновалась юбилейная дата окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн, и ЦНС организовал в Таллине международную выставку советско-американского плаката «Они сражались за нашу свободу». Благодаря дружеским связям Лупачёва с Эстонской национальной оперой состоялся концерт под управлением Валерия Гергиева и эстонского дирижера Эри Класа. Вячеславу Ивановичу удалось организовать переезд оркестра Мариинского театра на автобусах из Петербурга в Таллин и обратно – он пользовался абсолютным уважением коллектива театра.

Благотворительная программа по увековечению памяти эстонского летчика, Героя Советского Союза Энделя Карловича Пусэпа и юбилейные мероприятия, посвященные открытию второго фронта, – тоже заслуга Вячеслава Ивановича. Мы тесно работали над совместными проектами, у нас появилось много друзей, союзников, партнеров. Идея программы – не просто восстановление разрушенной могилы эстонского летчика (на памятнике была сбита Звезда Героя), но и в том, чтобы провести вечер памяти Пусэпа, на котором бы выступали молодые музыканты из стран антигитлеровской коалиции со своими произведениями. И эта идея тоже принадлежала Вячеславу Ивановичу. Вообще вся программа сопровождалась очень плотным взаимодействием с Мариинским театром и проходила при самом активном участии Вячеслава Лупачёва.

Novgorod, and the Mariinsky Theatre produced an opera performance of *Sadko*.

Everyone knew how busy maestro Gergiev was, but Mr. Lupachev knew his schedule inside and out and helped arrange a meetin with Mr. Gergiev to discuss the finer points of our project. He viewed Mr. Gergiev as a true genius, and he loyally served the theatre and its maestro. I distinctly remember walking around the Mariinsky Theatre with him; people would be stopping us every second and saying hello, and everywhere we went, faces would turn toward him. He had a gentle and tactful way of communicating, so everything just seemed to click for him. Of course, it was actually his personal relationships, sterling reputation, and deep understanding of the risks involved in any project that made everything come together.

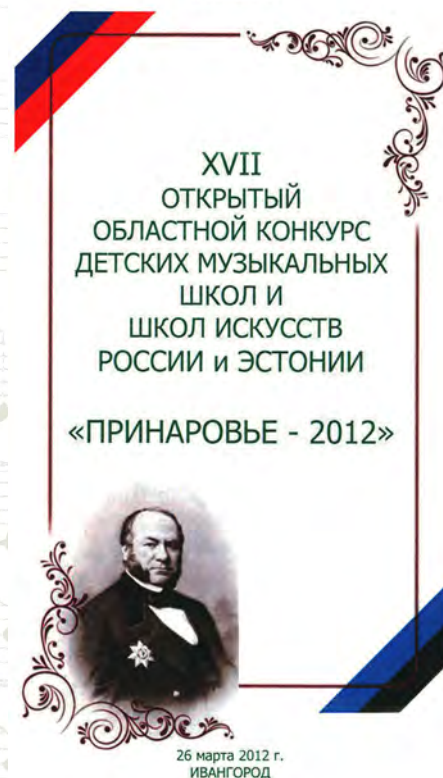
In 2010, there was a celebration in Tallinn marking sixty-five years since the end of the Great Patriotic War and World War Two, and the Center for Russian National Glory organized an art exhibtion of Soviet and American posters called They Fought for our Freedom. Lupachev's close ties with the Estonian National Opera enabled him to organize a concert directed by Mr. Gergiev and Eri Klas, a distinguished Estonian conductor. Mr. Lupachev coordinated the trip, which required the Mariinsky Orchestra to take several buses from Petersburg to Tallinn and back. He was revered by everyone at the theatre.

Mr. Lupachev can also take credit for organizing a charity program to honor the memory of Endel Puusepp, an Estonian pilot and Hero of the Soviet Union, and anniversary events commemorating the opening of the Western Front during World War II. We worked together closely on a few joint projects, making many friends, allies, and business contacts. The goal of our program was to restore Puusepp's damaged gravestone (his Gold Star had been knocked down) and hold a concert commemorating the Estonian pilot, where young musicians from the countries that made up the anti-Hitler coalition would perform their compositions. That was another of Mr. Lupachev's ideas! The Center for Russian National Glory worked very closely with the Mariinsky Theatre, and Mr. Lupachev was directly involved every step of the way.

Конкурсное жюри в Ивангороде (в центре С. Ролдугин и В. Лупачев)
Competition jury in Ivangorod (with S. Roldugin and V. Lupachev in the center)

Памяти барона Александра Штиглица
выдающегося российского
государственного деятеля XIX века,
финансиста, промышленника и мецената
посвящается

Афиша конкурса в Ивангороде
Contest poster in Ivangorod

Участник конкурса в Ивангороде
Competition participant in Ivangorod

Участница конкурса в Ивангороде
Competition participant in Ivangorod

Отец Александр

настоятель Свято-Троицкого храма
(Ивангород)

Вспоминаю первое появление Вячеслава Ивановича Лупачёва в Ивангороде. Оно было связано с проектом Мариинского театра «Опера под открытым небом». Многие спектакли уже были поставлены в Выборге. Планировались постановки и в нашем городе, в частности «Князь Игорь» А.П. Бородина и «Иоланта» П.И. Чайковского. Эти спектакли должны были пройти в Ивангородской крепости. В то время, а это шел 2003 год, муниципальное образование возглавлял Н.Н. Коломейцев, который стремился восстановить город и возродить в нем духовную жизнь.

Почему Мариинский театр выбрал именно наш город? Думаю, во-первых, потому что в Ивангороде творил замечательный русский художник Иван Яковлевич Билибин, который тесно сотрудничал с Мариинским театром, ко многим спектаклям, в том числе и к опере «Князь Игорь», им были созданы эскизы. А, во-вторых, в Свято-Троицкой церкви, настоятелем которой я являюсь, находится фамильная усыпальница барона А.Л. Штиглица, имя которого вписано в историю развития экономики России XIX века. Барон был человеком серьезных поступков, в частности открыл училище рисования в Петербурге для талантливой молодежи, и многие-многие другие его дела достойны уважения и преклонения перед этим именем.

И вот в одну из ознакомительных поездок Вячеслав Иванович, как глубоко верующий человек, посетил наш приход. При виде Свято-Троицкого храма он испытал не столько удивление, сколько страшную боль, которая охватила всего его. На тот момент церковь уже была действующей и службы велись регулярно. Но за годы советской власти храм разрушили абсолютно: текла кровля, штукатурка осыпалась, главный иконостас еле-еле просматривался, окна и двери заложены, на главах церкви не было крестов (а ведь мы территориально находимся на границе с Эстонией, на реке Нарве). Само здание напоминало раннехристианские катакомбы, даже, скорее, пещеру. А что касается фамильной усыпальницы барона Штиглица, то она была скрыта глубоко под водой. Все это и увидел Вячеслав Иванович Лупачёв, и, конечно, увиденное не могло оставить его равнодушным – прежде всего он болел за свою страну.

В скором времени он помог привлечь к восстановительным работам и Центр национальной славы, и попечительский совет Фонда Андрея Первозванного, во главе которого стоял Владимир Иванович Якунин, и благотворительный фонд

Father Alexander

Rector at the Holy Trinity Church
in Ivangorod

I remember Vyacheslav Lupachev's first trip to Ivangorod. It was part of the Mariinsky Theatre's Open Air Opera Festival. They'd already performed in Vyborg many times and were planning on producing Borodin's *Count Igor* and Tchaikovsky's *Iolanta* in our town. These shows were set to take place in the Ivangorod Fortress. At that time, back in 2003, N.N. Kolomeitsev, who sought to revitalize the town and its cultural scene, was the head of the local government.

One might ask why the Mariinsky Theatre chose our town? First, Ivan Bilibin, a remarkable Russian artist who worked closely with the Mariinsky Theatre and drew sketches for many performances, including *Count Igor*, lived and worked in Ivangorod. Second, the family burial vault of Baron Stieglitz, who went down in history for his critical role in the development of the Russian economy in the nineteenth century, is located at the Holy Trinity Church where I am the rector. Baron Stieglitz was a man who undertook great projects; he founded an art academy in Petersburg for talented youth and is respected and admired for his many other accomplishments.

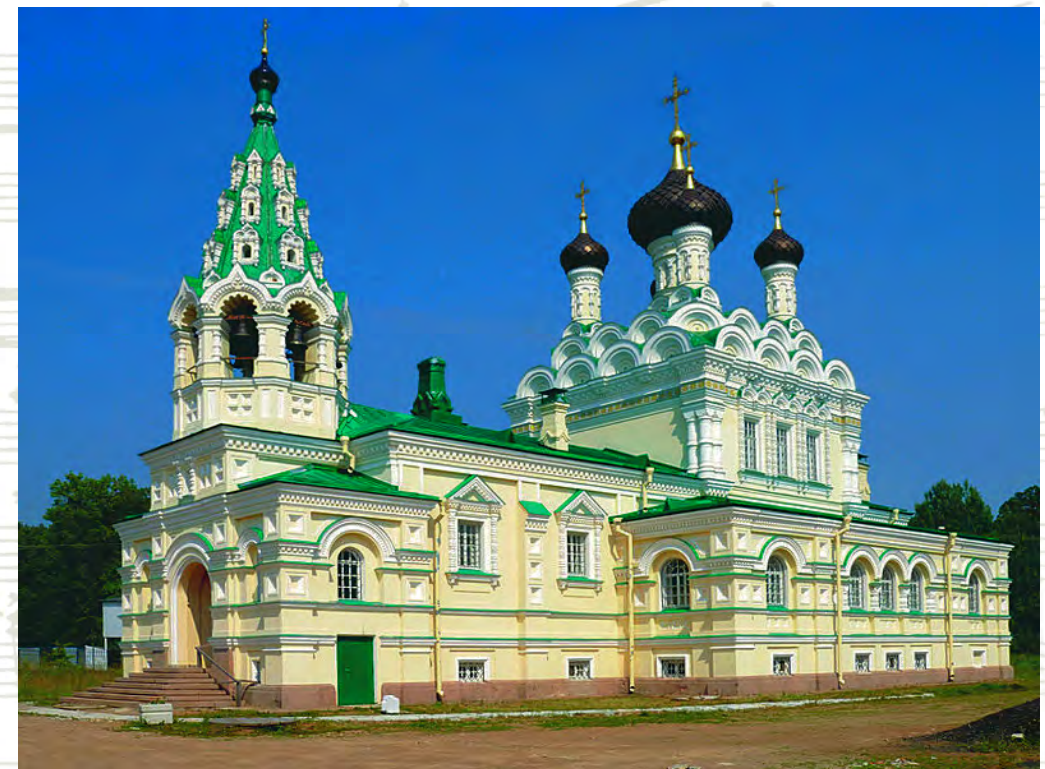
During one of his earlier trips, Mr. Lupachev, who was a deeply religious man, paid our congregation a visit. When he saw the Holy Trinity Church in such a neglected state, what he felt was not mere surprise; it was terrible pain that ran through his whole body. At that time, the church was up and running and services were held regularly, but it had been completely destroyed during the Soviet years: the roof was leaking, the plaster was peeling off the walls, the main iconostasis was so tarnished that the images were hardly visible, the windows and doors were jammed shut, and the crosses had been removed from the domes. The church sits right on the Narva River, by the Estonian border, and Lupachev was appalled that this was the face we were showing our neighbors. The building itself looked like early Christian catacombs, or even like a cave of sorts. As for Baron Stieglitz's family burial vault, it was flooded. Vyacheslav Lupachev saw all of this, and, naturally, it struck a chord in him—he felt Russia's pain.

Shortly thereafter, he helped get the Center for Russian National Glory, the Board of Trustees of the Saint Andrew the First-Called Foundation led by Vladimir Yakunin, the Sistema Charitable Foundation, as well as many businessmen and various experts involved in restoring our church.

We immediately established a warm relationship. Our worldviews were very similar in many respects. He was a very thoughtful man who always treated

Свято-Троицкий храм (Ивангород) до восстановления
Holy Trinity Church (Ivangorod) before restoration

Свято-Троицкий храм (Ивангород) после восстановления
Holy Trinity Church (Ivangorod) after restoration

«Система», и многих других предпринимателей, различных специалистов.

С самого начала у меня с ним сложились теплые отношения. Наши взгляды на жизнь во многом совпадали. Он был очень чутким и ненавязчивым человеком, всегда уважительно относился к людям, и поэтому общаться с ним было легко и просто. В кратчайшие сроки был проделан огромный объем работ по восстановлению храма, и то, что было утрачено, казалось бы, навсегда, возродилось. Была воссоздана наружная и внутренняя штукатурка, а силами академии восстановлены иконостас, богатая лепнина, проведены осушительные работы в усыпальнице, восстановлены чугунное литье, литые элементы декора, внутренние лестницы и массивные двери. Установлены на главах церкви позолоченные кресты, а также новые колокола в звоннице.

Когда в городе Тутаеве (Ярославская область) на местном колокольном заводе отливали колокола, Вячеслав Иванович и представители Ассоциации колокольного искусства проверяли «тон» того или иного колокола. В освящении колоколов принимал участие митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. По оценке специалистов, самыми лучшими колоколами в Санкт-Петербургской епархии считаются колокола в нашем храме. Можете себе представить, какой подарок был сделан жителям Ивангорода, когда были установлены кресты на куполах, а в храме зазвучала духовная музыка в исполнении хора Мариинского театра под управлением Андрея Петренко?

Также неожиданным для меня лично был еще и подарок от Вячеслава Ивановича, о котором мне хочется рассказать. У него дома хранилась икона Божией Матери «Троеручица», и он захотел подарить ее нашему храму. Студенты академии по его просьбе отреставрировали икону, и 1 сентября уже студенты-первокурсники, прежде чем начать учиться в прославленных стенах своего училища, приехали к нам с таким подарком, и Вячеслав Иванович торжественно вручил мне эту святыню. Это было запоминающееся событие для всех тех, кто находился тогда с нами.

А каким настоящим праздником для жителей Ивангорода стал спектакль Мариинского театра «Князь Игорь» в Ивангородской крепости! Тогда в приветственном слове к жителям нашего города Вячеслав Иванович сказал: «Цель Мариинского театра под управлением Валерия Абисаловича Гергиева и всех артистов театра заключается в

others with respect and never tried to impose his will on anyone, so it was easy to get along with him. We made astonishing progress on the church, and that which had seemed lost forever was brought back to life. We plastered the exterior and interior walls and the St. Petersburg Art Academy restored the iconostasis and the intricate stucco molding. The burial vault was drained, the cast iron elements of the interior, the indoor staircases, and the solid wood doors were also restored. Gilded crosses were placed atop the domes and new bells were put in place.

When the employees at the bell foundry in Tutaev, in the Yaroslavl Region, were casting them, Mr. Lupachev and members of the Bell Fine Arts Association checked their tones. The Metropolitan Vladimir of Saint Petersburg and Ladoga blessed the bells. Many experts have claimed that the bells in our church are the best in the St. Petersburg Eparchy. You can't even imagine how much the residents of Ivangorod appreciated the new crosses on the domes and the sacred music performed by the Mariinsky Theatre Chorus directed by Andrey Petrenko!

I must also mention a gift from Mr. Lupachev himself that came as quite a surprise to me. He had a famous, wonderworking Trojeručica icon at his home, and he wanted to give it to our church. Students at the academy restored the icon at his request, and on September 1st, before starting their first year at a celebrated Russian university, a group of students visited us, bringing the gift along, and Mr. Lupachev bestowed this holy icon upon me. This was a truly unforgettable experience for all those in attendance.

The Mariinsky Theatre's *Count Igor*, performed in the Ivangorod Fortress, was a truly special occasion for the people of the town! When he was greeting them, Mr. Lupachev said, "Valery Gergiev, maestro at the Mariinsky Theatre, along with his staff, are delighted to have this opportunity to expose the residents of Ivangorod to genuine art. We take this trip very seriously, because the Mariinsky Theatre is, first and foremost, an institution dedicated to bringing art to venues all across the world, so it makes no real difference where we perform; this means as much to us as a performance in London would."

Yes, it's true that Ivangorod has never boasted a rich cultural scene, so these shows will remain forever etched in the locals' hearts and minds. We greatly appreciate all those involved in producing them, and our hats are off to one man, Mr. Lupachev, for making it all possible.

том, чтобы ивангородцы имели доступ к настоящему большому искусству. К этой поездке мы отнеслись максимально серьезно. И нам, поверьте, все равно, где выступать – в Лондоне или здесь, у вас. Потому что Мариинский театр демонстрирует прежде всего высокое искусство на театральных площадках всего мира».

Да, действительно, такой насыщенной культурной жизни у нас в городе никогда не было. И эти праздники навсегда останутся в памяти ивангородцев, в их сердцах. И мы благодарны всем тем, кто создавал нам такие праздники, и, конечно, Вячеславу Ивановичу. И наш низкий поклон этому Человеку.

Восстановление звонницы в Свято-Троицком храме (Ивангород)
Restoration of Holy Trinity Church (Ivangorod))

Служба и концерт хора Мариинского театра в Свято-Троицком храме (в центре настоятель отец Александр и В. Лупачев)
Divine worship and Mariinsky Theatre Chorus concert in Holy Trinity Church (the Abbot Father Alexander and V. Lupachev in the center)

Крестный ход в Ивангороде
Religious procession in Ivangorod

Алексей Талашук

ректор СПГХПА им. А.Л. Штиглица (1994–2009 гг.)
академик, народный художник РФ

Мое знакомство со Славой началось тогда, когда я работал в Высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомой, а ЦНС хотел вернуть нашему вузу имя его основателя – барона Штиглица, патриота и мецената, который за свой счет строил железные дороги, фабрики, возвел храм в Ивангороде и завещал училищу девять с лишним миллионов серебряных рублей, – на проценты с этого капитала профессора получали пенсии, студенты – стипендии. Когда встал вопрос об увековечивании памяти барона Штиглица, то первым делом был восстановлен храм и колокольня в Ивангороде. И когда отливали серию колоколов для храма, Вячеслав Иванович попросил отлить еще один небольшой колокол. И подарил его нашему вузу с пожеланиями, чтобы звон этого колокола оповещал начало учебного года и звучал в память о бароне Штиглице. Эта идея имела и духовную, и политическую составляющую – Россия возрождается!

Вячеслав Иванович был воцерковленным, творческим человеком и всегда стремился соучаствовать в духовных делах. С другой стороны, это был очень общительный, веселый человек. Хорошо помню нашу первую встречу в кабинете Мариинки, тогда я понял, что мы – родственные души: я, так же как и Слава, вырос в Сибири, куда родители привезли меня в пятилетнем возрасте. В Сибири формируется некая среда справедливости, точности взаимоотношений, там не только люди, там природа с человеком разговаривает. И ты зависишь от всего этого. Как сибиряк, я понимаю Славу – его широту, честность, открытость, его шутку. И это очень ценные качества.

Вячеслав Иванович оставил о себе хорошую память.

Alexei Talaschuk

Rector at Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design (1994–2009).
Member of the Russian Academy of Sciences. People's Artist of the Russian Federation

Slava and I met while I was working at the Vera Mukhina Higher School of Art and Design. At that time, the Center for Russian National Glory was seeking to reinstate the pre-Soviet name to honor Baron Stieglitz, a Russian patriot and philanthropist who built railroads and factories, as well as a church in Ivangorod, with his own money and left over nine million silver rubles to the academy after his death, which it invested to pay the professors' pensions and the students' scholarships. Once the matter of commemorating Baron Stieglitz by renaming the academy in his honor was raised, the church in Ivangorod and its bell chamber were renovated immediately. Mr. Lupachev requested that an additional bell be cast, along with those for the church; he gave this large bell to our academy, asking that it be rung to mark the beginning of the academic year and honor Baron Stieglitz's memory. This idea had both spiritual and political significance—Russia was undergoing a renaissance!

Mr. Lupachev was a practicing Orthodox Christian as well as a creative person, and he always sought to participate in church activities. He was also a very cheerful and sociable person. I remember our first meeting in his office at the Mariinsky Theatre quite well; we established a spiritual bond almost immediately. I, too, had grown up in Siberia; my parents settled there shortly after I turned five. Siberia is an environment where a particular form of justice holds sway, where relationships are defined more precisely; man and nature are in conversation with each other, and people aren't at the center of the universe. In Siberia, you rely on that unique order. As a native of Siberia, I understand Slava—his expansive, open personality, his honesty, and his sense of humor; these are all very valuable things. Mr. Lupachev left behind an honorable legacy.

Алексей Баиндурашвили

директор ФГБУ «Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Г.И. Турнера», заслуженный врач РФ

Я, так же как и Вячеслав Иванович, участвовал в мероприятиях Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного. Несколько лет назад мы вместе оказались в Иерусалиме в составе делегации этих организаций, отправившейся в Иерусалим с миссией принесения частички Благодатного Огня из Иерусалимского храма Гроба Господня в Петербург, – с тех пор я езжу на Святую Землю каждый год.

После этого мы подружились, стали общаться, он побывал у нас в институте и в одну из встреч предложил приобщить наших маленьких пациентов, которые приезжают к нам из всех регионов России, к Прекрасному. Вячеславу Ивановичу удалось реализовать этот проект: он устроил так, чтобы дети могли слушать музыку в Концертном зале Мариинского театра (и бывать на спектаклях в самом театре). Ребят туда привозили из нашей клиники на автобусах, они удобно располагались, и все были очень довольны.

Другой проект Вячеслава Ивановича имел «обратное» направление: уже не наши пациенты, а сами артисты приезжали к детям в Царское Село, в институт, и давали мини-концерты, преподавали мастер-класс. Они рассказывали юным слушателям о музыкальных инструментах и великих мастерах, их создавших, и дети узнавали, как возникла скрипка, чем виолончель отличается от контрабаса, кто такие Гварнери, Страдивари. Вячеслав Иванович тоже много рассказывал о музыке. Он привозил с собою артистов балета, оперных певцов, иногда обоих сыновей-музыкантов, которые выступали перед детьми, – им была выстроена целая система. Ведь речь идет о психологической реабилитации детей, а это очень серьезная работа, которой надо посвятить много времени, – например, согласовать, кто и когда приедет, как будет выступать – этим занимался Вячеслав Иванович, и у него, надо сказать, все легко, на удивление, получалось.

Я не могу сказать, что кто-то из наших маленьких пациентов впоследствии всерьез увлекся музыкой – для этого нужны специальные обучающие программы (хотя некоторые дети не бросают пение до сих пор), но то, что такие встречи помогали им реабилитироваться, – неоспоримый факт.

Ребята его обожали, называли дядей Славой. Есть огромное количество фотографий, на которых запечатлен Вячеслав Иванович с нашими юными пациентами, – он с ними дурачился, прыгал, бегал, веселился. Это был щедрый человек, всего

Alexey Baindurashvili

Director at the Turner Scientific Research Institute for Children's Orthopedics
Honored Doctor of the Russian Federation

Both Mr. Lupachev and I took part in events organized by the Center for Russian National Glory and the Saint Andrew the First-Called Foundation. A few years ago, we wound up in Jerusalem as part of a delegation representing those organizations whose mission was to bring the Holy Fire from the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem to Petersburg; since then I have been going back to the Holy Land every year.

After that trip we became friends; one time he even visited our institute and suggested that we start exposing our younger patients, who come from all around Russia, to the beautiful and sublime. Mr. Lupachev succeeded in launching this project; he made it possible for children to listen to music at the Mariinsky Theatre Concert Hall and attend performances at the theatre itself. We transported the youngsters from our clinic to the theatre by bus; they enjoyed a comfortable ride, and everyone had a great time.

Mr. Lupachev's other program went the other way around—the Mariinsky Theatre's performers paid our patients a visit at the institute in Tsarskoe Selo, playing short concerts and teaching master classes. They told the young audience all about their musical instruments and the skilled craftspeople who created them, and the children learned how the violin was invented, how a cello differs from a contrabass, and who Guarneri and Stradivari were. Mr. Lupachev talked a great deal about music, too. He brought ballet dancers, opera singers, and sometimes even his two sons, distinguished musicians in their own right, to the clinic, and they all performed for the children; he built an entire system. He sought to help our children bounce back psychologically, which is a tough job that requires a lot of time and effort. Mr. Lupachev was responsible for coordinating who would come and when and how they would perform, and I must say that he made it look easy.

It's not as though any of our younger patients wound up taking up music in a serious way. After all, you need special training for that; some of our children have continued singing for fun, though. But I know for a fact that these shows helped them through the rehabilitation process.

The kids just loved him. There are tons of pictures of Mr. Lupachev with our young patients—he'd goof around, jumping and running all over the place. They had a ball together. He was generous with his time and energy, always giving the kids a lot and receiving the deep satisfaction of spending time with them in return. I saw how he was with our kids—it was tru-

seбя отдавал детям и получал от этого колоссальное удовольствие. Я не раз наблюдал за ним, за его общением с ребятами – это было замечательно! Представьте себе: Царское Село, лето, белые ночи, а на территории нашего института выступают артисты Мариинского театра, во фраках, звучит прекрасная музыка – это же настоящий праздник! И наши дети тоже готовились к этим встречам как к празднику. Есть у французского доктора Амбруаза Паре, который служил придворным хирургом при Генрихе II и его сыновьях, такое выражение: «У победителей раны заживают быстрее, чем у побежденных». Конечно, мы не проводили специальных исследований и не можем сказать, что выздоровление детей продвигалось быстрее, но что им становилось лучше – однозначно. Представьте, в клинику, где находятся 500 маленьких пациентов, приезжают артисты Мариинского театра и с ними такой фактурный музыкант, как Вячеслав Иванович. Дети сразу становились другими, у них появлялись положительные эмоции, к ним приходила радость...

В истории Мариинского театра есть много заслуг, но, на мой взгляд, одна из главных – помощь больным детям. Валерий Абисалович Гергиев даже назвал это «ортопедией души». У нас был такой случай. Приехала в нашу клинику вице-премьер по социальным вопросам, а в это время у нас был Вячеслав Иванович и артисты Мариинского театра. Она удивилась и в шутку заметила: «Это чтобы услышать артистов Мариинского театра, нужно приехать в Институт имени Турнера?».

За самоотверженную деятельность и помощь решением ученого совета В.И. Лупачёву было присвоено звание почетного доктора Института имени Г.И. Турнера.

Мы часто любим повторять: вот, де, случайное совпадение. Да не случайное! Это закономерное совпадение. Не зря же древние греки считали, что случайность – высшая закономерность...

И то, что Вячеслава Ивановича так любили дети, тоже не случайно. Они чувствовали все. Многие делали ему подарки от всей души – так они выражали свои чувства к нему, но главное – дарили свою любовь, и это замечательно. А когда артисты приезжали под Новый год, дети их особенно ждали. И детишки, лежавшие в клинике, и те, кто уже выписывался, спрашивали: «А дядя Слава придет?»...

ly amazing! Picture this—summertime, the White Nights outside the city, Mariinsky Theatre performers wearing tuxedos playing wonderful music at our institute. It was like a holiday every time they came! Our children would gear up accordingly! Ambroise Paré, a French surgeon who served Henry II and his sons once said, “winners’ wounds heal faster than losers’ do.” Naturally, we didn’t undertake any special studies, so we can’t say conclusively that the children recovered faster due to these performances, but they started feeling better, that’s for sure. It was incredible—performers from the Mariinsky Theatre along with a towering musician like Mr. Lupachev, coming to a clinic housing 500 young patients. I could see a drastic change in the kids; once they had experienced some positive emotions joy came back into their lives.

The Mariinsky Theatre can take credit for a lot of different projects, but in my opinion, helping sick children is one of the most important ones. Valery Gergiev even went so far as to call it “orthopedics of the soul.” The Deputy Vice Prime Minister for Social Welfare once paid our clinic a visit when Mr. Lupachev and performers from the Mariinsky Theatre were there. She was quite surprised and later joked, “so I guess you have to come to the Turner Institute to see a Mariinsky Theatre performance?”

The staff of the Turner Institute awarded Mr. Lupachev an honorary doctorate for his selfless work and assistance.

We like to dismiss many things in life as random coincidences, but they really aren't! Some coincidences are to be expected. The Ancient Greeks were on to something when they said that they are the product of a higher order...

It's no coincidence that children loved Mr. Lupachev. They could feel the good in him. Many kids gave him gifts to express their genuine feelings for him, but most importantly, they gave him their love, which is something truly special. Our children were particularly excited about seeing the Mariinsky Theatre's New Year's show. All the little munchkins who were still being treated at our clinic and those who had been discharged kept asking, “when's Slava gonna get here?”

А. Баиндурашвили и В. Лупачев с пациентами Научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г.И. Турнера
A. Baindurashvili and V. Lupachev with patients of the Turner Scientific and Research Institute for Children's Orthopedics

В. Лупачев с пациентами и музыкантами Мариинского театра (после концерта)
V. Lupachev with patients and musicians of the Mariinsky Theatre (after the concert)

В. Лупачев с пациентами и артистами балета Мариинского театра (после концерта)
V. Lupachev with patients and the Mariinsky Ballet dancers (after the concert)

Диплом о награждении В. Лупачева Золотой медалью за работу в Центре Национальной Славы
V. Lupachev's Gold Medal Diploma for his work in the Center of National Glory

Ефим Резван

зам. директора по научной работе Санкт-Петербургской кунсткамеры
профессор

Ранней осенью 2010 г. я был в экспедиции. И вдруг – телефонный звонок. Это был Вячеслав Иванович, рассказавший мне о том, что у нашего общего с ним «балетного» проекта появились интересные перспективы. Помню, что, заканчивая разговор, я сказал: «Вы, Вячеслав Иванович, просто солнечный человек!». Таким он и остался для меня навсегда.

На протяжении многих лет меня с Вячеславом Ивановичем сводила судьба в самых разных обстоятельствах, связанных в первую очередь с реализацией различных культурных и музейных проектов, но сблизила нас именно «балетная» история. Много лет назад я показывал знакомой балерине замечательную рукопись с миниатюрами и образцами мусульманской каллиграфии из петербургского академического собрания. Роскошная рукопись могольской школы конца XVI – начала XVIII в. была приобретена в 1909 г. в Тегеране для Николая II. Выдающийся каллиграф Имад аль-Хасани украсил ее невероятными образцами каллиграфии, всегда напоминавшей мне застывшую музыку. Я сказал об этом своей знакомой, объяснил, как почерки отличаются между собой. Здесь царила строгая геометрия. В шутку я поинтересовался: «А могла бы ты станцевать такое слово или строку?». Моя спутница вполне серьезно ответила утвердительно. Так в самом первом приближении и родилась идея балета, в основе хореографии которого лежала бы арабская каллиграфия.

Мои научные интересы, связанные тогда с путешествиями Николая Гумилёва в мусульманские области Эфиопии (рукописи и этнографическая коллекция, привезенные оттуда, хранятся ныне в нескольких петербургских собраниях), скоро привели меня к знакомству с его сказкой в стихах, названной «Дитя Аллаха» и тесно связанной с судьбой поэта. Как-то в самолете я написал наброски к либретто, основанному на этой сказке, и во время очередной из наших встреч показал их Вячеславу Ивановичу. Он отнесся к идее серьезно и дал несколько очень важных профессиональных советов, заметив, что главное в балете – музыка. Не прошло и пары месяцев, как я пришел в Мариинский театр вместе с Арманом Хабиби, молодым иранским композитором, заканчивавшим учебу в Петербургской консерватории. Он показал нам фрагменты музыки, которые были признаны достойными внимания, но нуждались в серьезном развитии. Следующие два года мы раз в два-три месяца приносили на суд Вячеслава Ивановича

Efim Rezvan

Deputy Research Director at the Saint Petersburg Kunstkamera
Professor

I was on an expedition in the early fall of 2010. I got a phone call out of the blue. It was Mr. Lupachev, who told me that our joint ballet project was making some headway. At the end of the conversation, I remember saying, “Mr. Lupachev, you can really brighten someone’s day!” I’ll always remember him as someone who could light up a room.

Fate brought Mr. Lupachev and me together many times over the years, and we met under all kinds of circumstances, primarily involving various cultural and museum programs, but we truly bonded during our ballet project. Many years ago, I had shown a ballerina friend of mine a wonderful illuminated manuscript with stunning Islamic calligraphy from the Petersburg Academic Collection. This magnificent manuscript, created by Mongolian calligraphists in the late 16th-early 17th century was purchased in 1909 in Tehran for Nicholas II. Mir Emad Hassani, a distinguished calligraphist, decorated it with incredible patterns that have always reminded me of musical notes frozen in place. I told my friend about that and explained the ways in which the handwriting of various artists can differ. Harmonious geometry prevails in that domain. I jokingly asked if she could turn a word or line from the manuscript into a dance. She said yes, and she was dead serious. So that’s how the idea of a ballet performance with choreography based on Arabic calligraphy arose.

My research interests involving Nikolay Gumilyov’s travels around the Muslim regions of Ethiopia (manuscripts and certain ethnographic items brought back from that trip are still kept in a few Petersburg collections) quickly brought me to *The Child of Allah*, his fairy tale in verse that was largely autobiographical. I once wrote an outline for a libretto based on this fairy tale, which I showed to Mr. Lupachev at our next meeting. He took my idea seriously and gave me some very important professional advice, pointing out that music was the cornerstone of any ballet. A little over a month later, I came to the Mariinsky Theatre, accompanied by Arman Habibi, a young Iranian composer who had graduated from the Saint Petersburg Conservatory. He showed us some examples of his work, which was recognized as worthy of attention, despite needing some polish. Over the next two years, we’d come before Mr. Lupachev every two or three months, presenting the fruits of Arman’s labor, which were subsequently analyzed thoroughly and subjected to friendly criticism.

That’s when we thought of getting Angelin Preljocaj, a French dancer and choreographer who was

результаты трудов Армана, которые подвергались тщательному разбору и доброжелательной критике.

Именно тогда появилась идея привлечь к реализации проекта французского танцора и хореографа Анжелена Прельжокажа, который родился в албанской семье, выходцев из Черногории. В то время он был приглашен в Мариинский театр на постановку своих балетов. Мы с Вячеславом Ивановичем рассказали ему о своей идее, но сославшись на то, что его конек – одноактные проекты, а у нас же шла речь о «классическом ориентальном драмбалете», он отказался. Почти готовый к реализации проект зримо рушился прямо на наших глазах.

Вторая жизнь проекта оказалась связана с Оманом и прекрасным современным театральным зданием, построенным в Маскате, столице аравийской монархии с многовековой культурной историей. По инициативе оманской стороны были достигнуты договоренности о реализации нашего проекта именно там. Целый год длился подготовительный период, и наше общение с Вячеславом Ивановичем в это время было, наверное, самым тесным. Все шло просто замечательно, когда в силу неожиданного стечения политических обстоятельств наши оманские партнеры проект «заморозили».

Вячеслав Иванович был оптимистом и все повторял мне: «Не волнуйся, просто дверь для проекта Наверху еще не открыта. Ты «заточен» на перевод Корана. Тебе не дают отвлекаться. Сделаешь свое дело, и все получится! Я верю, что все у нас так и будет!».

Хочется сказать несколько слов и о проекте «Гафиз.1921», подготовка которого объединила бы сотрудников двух учреждений – символов петербургской культуры – Мариинского театра и Санкт-Петербургской кунсткамеры. Балет посвящен судьбе и творчеству выдающегося поэта русского Серебряного века, мужественного офицера и отважного путешественника Николая Степановича Гумилёва. Из своего путешествия в Африку поэт привез не только этнографические и рукописные коллекции, но и впечатления, вдохновившие его на создание ряда поэтических произведений, вошедших в сокровищницу русского художественного слова. К числу последних относится и замечательная восточная сказка «Дитя Аллаха», идеи и образы которой положены в основу создаваемого балетного спектакля. Центральный

born to Albanian parents living in Montenegro, involved in our project. He had recently been invited to the Mariinsky Theatre to produce his ballets. Mr. Lupachev and I told him about our idea, but he turned us down, saying that his thing was one-act plays—we were looking to perform a more traditional eastern ballet. Our project was crumbling right before our eyes just when we were ready to bring it to fruition.

It was brought back to life by a magnificent modern theatre in Muscat, the capital of Oman, an Arabian monarchy with a deep cultural history spanning several centuries. Our Omani friends arranged for us to move the project there. This required an entire year of intensive prep work; that was when Mr. Lupachev and I were probably the closest we'd ever been. Everything was going splendidly, but then our Omani partners suddenly froze the project due to certain political considerations.

Mr. Lupachev was an optimist; he kept saying, “don’t you worry, the big guy upstairs just hasn’t given us the go-ahead yet. You’re all wrapped up in translating the Koran now. He’s just trying to keep you focused. Once you finish up, everything’ll pan out!”

I'd like to say a few words about Hafez 1921, our project, which would have brought together employees from two institutions embodying Petersburg culture, the Mariinsky Theatre and the Saint Petersburg Kunstkamera. The ballet chronicled the life and work of Nikolay Gumilyov, an outstanding Russian Silver Age poet, valiant officer, and daring adventurer. The famous poet brought back ethnographic and manuscript collections from his trip to Africa, as well as lasting memories that inspired him to craft a series of poetic jewels that now grace the treasury of Russian literature, including *The Child of Allah*, a wonderful fairy tale about the East whose ideas and images laid the groundwork for a ballet produced later on. Gumilyov interprets the figure of Hafez, an outstanding Persian poet who lived from 1325 until 1389-90, as a symbol of poetic destiny.

First and foremost, this ballet project would have been of great interest to theatre-goers, since it echoes the traditions established by the Ballets Russes (1908-1929), which was undoubtedly one of the most significant artistic phenomena of the 20th century. The choreographic language of the performance was to be based on the fantastically rich Arabic and Islamic calligraphy schools, and the stage decoration was to be drawn from the visual language of Persian illuminated manuscripts, which is where the interests

для поэмы образ выдающегося персидского поэта Хафиза (1325–1389/90) трактуется Гумилевым как символ Поэтической Судьбы.

Для театра этот балетный проект в первую очередь мог бы быть интересен своим обращением к традициям знаменитых «Русских сезонов» (1908–1929), которые, несомненно, стали одним из наиболее значительных явлений в искусстве XX века. В качестве одного из основных элементов хореографического языка создаваемого спектакля могла бы выступать богатейшая арабо-мусульманская каллиграфическая традиция, а в оформлении балета широко использовались бы изобразительные возможности знаменитой персидской миниатюры. Именно здесь лежит та область взаимных интересов, которая привела бы к сотрудничеству балетный театр и петербургских ученых.

Такой проект, как наш, мог возникнуть только в Петербурге. Здесь, в петербургской академической коллекции восточных рукописей, хранятся выдающиеся образцы мусульманской каллиграфии и книжной миниатюры. Среди последних выделяются два альбома индо-персидской миниатюры и каллиграфии XVI–XVIII вв. Первый был приобретен для коллекции Николая II, другой принадлежал собранию выдающегося ювелира Карла Фаберже.

Для нас «Гафиз. 1921» – это горький настой чудной сказки и неизжитой боли, создаваемый тогда, когда Россия, прошедшая свой великий и кошмарный XX век, предлагает миру столетиями выстраданную цивилизационную парадигму: «жить вместе, оставаясь разными».

Нам с Вячеславом Ивановичем, как участникам этого проекта, хотелось посвятить балет красоте, таланту, любви и мужеству человека, независимо от того, в какой части нашего раздираемого конфликтами мира этот человек живет и к какой культуре принадлежит.

В стремлении осуществить эту идею и в понимании нужности такого проекта – и был весь Вячеслав Иванович. Это и было его служение Отечеству.

of the ballet theatre and the Petersburg researchers would overlap.

In our opinion, a project like this could only take shape in Petersburg. Excellent examples of Islamic calligraphy and illumination, such as two albums of Indo-Persian material from the 16th and 17th centuries, are preserved in the Petersburg Academic Collection of Eastern Manuscripts. The former was acquired for Nikolay II's collection, while the latter belonged to Peter Carl Fabergé, the famous Russian jeweler.

For us, Hafez 1921 was a bitter concoction of a peculiar fairytale and lingering pain; Russia had survived the 20th century, a time of grand achievements and horrific suffering and was finally arriving at a paradigm that civilizations had fought hard for many centuries to create, the idea that we can live together while remaining different.

Mr. Lupachev and I, who both took part in the project, wanted it to be a tribute to man's beauty, talent, love, and courage, no matter where he may live in today's troubled world and what culture he may belong to. Mr. Lupachev truly understood the need for this project and sought to realize the idea. That was his way of serving his country.

Эскиз к балету А. Хабиби «Хафиз 1921»
(художник А. Миннекаев)
Sketch for the ballet «Hafiz 1921» by A. Habibi
(painter A. Minnekaev)